

Элиот Остин только что прибыл на западную территорию Королевства Астель, в город Курант. По просьбе Церкви Спасения успокаивая народ по пути, он направлялся в страну Тории, что находилась к северу от Королевства Астель.

Сейчас перед его глазами возвышался величественный особняк. Был вечер. Стоя под светом фонарей маны, расставленных снаружи, он снова взглянул на переданное ему днем письмо.

«-Боже мой, я получил приглашение сразу после прибытия».

Причина, по которой он вздохнул, заключалась в трудности бытия героем. Ему передали это письмо сразу же после его прибытия, а автором письма был лорд расположившегося перед ним особняка.

Имя лорда особняка - Лукас де Хадориус. Он был феодалом города Курант и почтенным дворянином, пользовавшимся большим влиянием в Астеле. Приветствие феодалу, организованное Церковью Спасения, было запланировано на следующий день. Но еще до него, Элиот был приглашен на личную встречу. У него не было причин отказываться, поэтому, оставив Крису в пансионате церкви, он прибыл в особняк.

После того, как он объяснился перед стражей у ворот и показал им письмо, его тут же пропустили. Когда он прошел через дверь, ведущую в отдельную комнату, где находился Хадориус, он заметил, что она была тускло освещена, единственным источником света был лунный свет, падающий с окна. Тот, кто вызвал его, сидел за своим столом и взглядом производил ненужное давление, которое было подавляющим даже по сравнению с давлением Грациеллы.

Элиот был совершенно ошеломлен этим, но, убедившись, что это не заметно снаружи, он подошел и встал перед Хадориусом. Он определенно оказывал давление на Элиота своей аурой, но делал вид, что не замечает этого и просто обратился к нему:

«Герой Эль-Майда, Элиот-доно. Я благодарю вас за то, что вы приняли мое неожиданное приглашение. Кстати, как у вас дела?»

«До сих пор все было нормально, но, придя сюда, я почувствовал, словно ударился о дно».

«Бьюсь об заклад, так оно и есть.»

Услышав сарказм Элиота, Хадориус ответил, фыркнув.

(Как я и думал, он знает ...)

В отличие от Нелферианского Императора, вокруг которого всегда витала устрашающая атмосфера, давление Хадориуса, казалось, было направленным. Даже если бы это был какой-то тест, в любом случае, у испытуемого остались бы неприятные ощущения. Держась за такие сомнения, Элиот задал вопрос:

«А вы не собираетесь включить свет?»

«Я просто подумал, что лучше посидеть под лунным светом. Если вам это не мешает, я хотел бы оставить все как есть».

Внутри, Элиот остался в недоумении из-за таинственных тонкостей Хадориуса, но внешне просто кивнул.

«Итак, какое у вас ко мне дело на сегодня?»

«Будучи феодалом, я подумал, что необходимо вас поприветствовать».

«Если дело лишь в приветствии, то оно ведь запланировано на завтра. Кроме того, называть это приветствием сейчас как-то неуместно.»

«Что касается этого, я помню, что герой Рейджи тоже говорил мне что-то подобное».

После того, как Хадориус сказал это, на его лице появилась слабая улыбка. Увидев это, Элиот чуть рассердился и сказал:

«Если это все, что вы хотели сказать, тогда я уйду».

«Не будьте так поспешны. Мне нужно обсудить с вами еще кое-что. Причина, по которой я позвал тебя, ублюдок, заключалась в том, что я хотел переговорить лицом к лицу.»

«Ублю-... .. о чем?»

Передумав жаловаться на внезапную грубость, Элиот призвал продвинуть разговор вперед. Затем Хадориус соединил руки над столом.

«Я подумывал, что сегодня услышу ваше чертово мнение».

«Мое мнение? Что вы планируете делать, узнав, что я думаю? Может быть, вы думаете, что я причину какой-то вред этой стране?»

«Нет, я не верю в такое. Просто мне немного любопытно, почему вы думаете о чем-то наподобие спасения этого мира».

Для Элиота это казалось глупой шуткой, присущей дворянам. Хадориус говорил, словно играясь с ним, но даже так Элиот ответил честно:

«Не то, чтобы я действительно хотел спасти этот мир. Я просто спасаю людей, которые хотят быть спасенными, и в качестве побочного эффекта спасается также и мир. Я особо то об этом и не задумывался»

«...»

«Разве это вас не устраивает?»

Для Хадориуса его ответ должен был казаться неубедительным. Хоть Элиот и подумал так, но Хадориус, почему-то покачал головой.

«Я неправильно задал вопрос. Ублюдок, почему ты хочешь одолеть демонов?»

«...? Как я и сказал, чтобы спасти людей, которые хотят спасения».

«Ясно. Это довольно благородная мысль.»

«Как я и думал, вас все же что-то не устраивает?»

«Да, это странно».

Из-за непрерывного потока косвенных ответов с смешанным сарказмом, тон Элиота начал становится раздраженным.

«Но ведь я считаю, что встать на битву ради других - это естественно?»

«Однако, это не имеет никакого отношения к вам, верно? Проблемы этого мира и его людей не связаны с вами».

«Это, конечно, правда, но ...»

Он в чем-то был прав, но у Элиота была своя гордость. В своем мире он был известным храбрым воином. Там у него и сложилось чувство ценностей и гордости. Он никогда бы не стал действовать только ради собственного благополучия. Разумеется, он никак не был с ними связан, но будучи призванным в качестве героя, он уже не мог от них отказаться. Казалось, Хадориус насквозь видел ход его мыслей...

«Тогда почему это превращается в разгром демонов? Вы не сможете спасти людей этого мира, не убивая демонов?»

«Я сражаюсь с демонами, потому что это от меня требуется. К тому же у меня есть силы для этого».

«Ясно. В этом отношении ты такой же, как и другие.»

«...?»

Элиот не мог понять скрытые за загадочной фразой Хадориуса мотивы и ломал голову над этим.

«... Но по крайней мере ваше понимание штуки, которую я называю миром, лучше, чем у того парня».

«...?»

«Основываясь на вашем ответе на мой предыдущий вопрос, я спрошу вас еще раз, вы решили уничтожать демонов, но почему, по вашему мнению, вы пришли к такому решению? Прийти в этот мир и спасти живущих тут людей, не имея при этом никаких сомнений по этому поводу, разве вам это не кажется странным?»

«Странно это или нет, но мысль о том, что мне нужно сражаться, - лишь моя собственная воля».

Борьба с демонами была чем-то, что он решил сам. Конечно, тот факт, что его мотивация казалась бездонной, раньше вызывала у него сомнения, но-

«Это не так, ублюдок. Тобой, нет, всеми вами манипулируют».

«Манипулируют? Кто?»

«Богиня. Тот факт, что вы все решили сражаться в этом мире и придерживаться такой воли, связано с планами Богини».

«...»

Услышав заявление Хадориуса, Элиот закрыл рот и начал раздумывать. Какие же намерения скрывались за этим диалогом? Начав с причин его сражения, они уже перешли к Богине. Он совсем не мог видеть конечную цель беседы. Все это было похоже на игру слов, без каких-либо умозаключений, но по какой-то причине он не мог просто рассмеяться.

«И почему это важно? Мы, герои, получили божественную защиту от Богини, разумеется, может быть какое-то вмешательство. Но я не думаю, что это плохо, если оно ради спасения людей?»

«Все так, как ты и говоришь, ублюдок. Однако, что, если бы это было не ради людей? Если бы существование героев было только для удовлетворения эгоистических желаний Богини, тогда что бы ты подумал?»

«Я немного изменю тему. Но именно потому, что божественная сущность так величественна, у нее нет тривиальных желаний, как у людей. Божественность не обладает эксцессом известной как жадность».

Так он заявил. Но на ряду с этими прозвучавшими словами, на его лбу появилось пару капель пота. Он осознал истину, которую не хотел. Однако эта истина, которую он не хотел слышать, неустанно на него изливалась.

«Если вы хорошо понимаете существ, известных как боги, тогда вы должны понимать. Конечно, у богов нет чувства жадности. Однако, каковы боги в конце? Чем они занимаются?»

Сглотнув слюну, Элиот начал думать о существах, известных как боги. О том, что они делали. Он вспомнил диалог, который ранее у него был с Суймеем Якаги. Нынешний разговор был очень схож с ним. Что он думал о Боге? В конце концов, Суймей Якаги говорил неоднозначно, к тому же сначала Элиот принял его за человека этого мира, так что не стал расспрашивать его мнения. Но если бы он это сделал, то скорее всего, пришел бы к тому же выводу, которое он только что получил прямо здесь—

«Элиот-доно.»

«... Они существа, которые распространяют свое влияние, чтобы увеличить свою же силу».

«И вы думаете, что такие существа позволили бы тем, кому они передали свою силу, действовать свободно? Глубоко в своем сердце вы ведь хорошо понимаете, что танцуете под дудку Богини, правильно?»

Он был прав. Возможно, Элиот действовал не по своей воле. Было бы разумно думать, что причина, по которой он думал, что должен это делать, независимо ни от чего, заключалась в том, что кто-то работал за кулисами и посадил эту мысль ему в голову. Однако...

«.. Но неправильно ли это?»

«У?»

«Конечно, может это и не моя собственная воля. Наша борьба может быть результатом деспотизма Богини. Однако в результате будут спасены люди. Если так, я не думаю, что все плохо. Можно сказать, ничего с этим не поделать.»

«Та штука, с которой ‘ничего не поделать’, крадет возможности людей. Под контролем Богини, средства спасения хрупких жизней раздавливаются и все время отбрасываются. Несмотря на

это, ублюдок, ты можешь говорить, что с этим ничего не поделать?»

«Что вы имеете в виду?»

Так он спросил, но Хадориус ответил на его вопрос другим вопросом.

«Позвольте мне сначала спросить вас. Каким был ваш прошлый мир? Был ли это мир, в котором люди шли вперед ради того, чтобы жить лучшей жизнью каждый день, и, в конце концов, эти усилия были вознаграждены. Был ли мир, который вы знали, построен по таким основам?»

«О чем вы говорите? Разве это не очеви-?»

Да, было очевидно всегда стремиться к лучшему. До тех пор, пока люди живы, развитие и рост были чрезвычайно естественным результатом. Однако если учитывать слова Хадориуса, он, похоже, сомневался в таком образе жизни—

И потом, Элиот понял. За этим вопросом был скрыт факт существования механизма, двигавший этот мир.

«... Этого не может быть, этот мир ...»

В тот момент, когда он хотел попросить подтверждения, дверь в офис открылась, и появилось несколько солдат. Когда они плавно сформировали линию, Элиот взглянул на них и спросил Хадориуса:

«Что это значит?»

«Наш разговор уже окончен. Теперь начнется ваше испытание.»

«Если это что-то жестокое, тогда я могу подать жалобу в Церковь Спасения.»

«Но это ведь только если вам удастся уйти отсюда, верно?»

«Вы действительно думаете, что они смогут остановить меня?»

Его слова были надменными и смелыми, но его противниками были простые солдаты. Они не будут способными соперничать с Элиотом, получившим божественную защиту, даже если объединятся. Пока он думал об этом, Хадориус встал из-за своего стола.

«Твой противник - я, ублюдок».

«Чтобы уважаемый герцог сам сделал шаг вперед, не будет ли это хлопотно, если вы получите травму?»

«Сначала посмотрим на твои попытки навредить мне».

Проигнорировав сарказм Элиота, Хадориус спровоцировал его. Трудно было ссориться в особняке феодала, но, решив, что словами ничего не добьется, Элиот просто вытащил меч и напал. Однако, его меч был остановлен, несмотря на то, что сам Хадориус не обнажил свой.

«Что!?»

«Хоу ... Как я и думал, вы переходите к действию не так, как другие».

«Вы остановили меч ... Одной рукой?»

Он не собирался нападать на Хадориуса. Он планировал полностью остановиться до контакта. Тем не менее скорость его меча была такой, что нормальный человек не смог бы увидеть даже его движение. Так что было сильным шоком видеть, что его вот так вот остановили.

«Герой. Надеюсь, вам не нужно говорить 'и это все, что у вас есть'? Когда вы сражались с третьей принцессой Империи, разве вы также не сдерживались?»

«... Откуда вы это знаете?»

«Это лишь значит, что у меня есть способы узнать это».

Элиот вложил силу в свой меч, и от сопротивления, которое он почувствовал, сам отпрыгнул обратно. И затем он вернул свой меч в ножны.

... Он не мог понять природу этого человека. При таком раскладе было бы не странно, что бы ни случилось. Даже если его схватят, даже если убьют, ничего не казалось невозможным.

Посудив об этом, Элиот принял решение. Сейчас он должен был использовать все силы, чтобы прорваться. Все еще оставаясь невооруженным, он закатал правый рукав. Затем на руке Элиота появилась серебряная перчатка, и он сделал свое последнее предупреждение:

«... Если я стану серьезен, особняк легко не отделается, знаете?»

«Это лишь в том случае, если вы сможете проявить свою силу».

«Очень хорошо. Я покажу вам свою силу.»

Руку Элиота окутало электричество. Мебель, находившаяся в комнате, была задета молнией и раздробилось на куски. Даже так, он все еще сдерживался, и похоже, Хадориус это заметил.

«Великая сила. Понимаю, поэтому вы не можете использовать ее, находясь в центре города».

«Естественно. Из-за божественной защиты от ритуала призыва героя моя сила увеличилась. Если я использую ее в центре города, пострадает много ни в чем не повинных людей».

Сказав это, он собирался начать наступление на Хадориуса...

«Если у вас такая сила, то этого более чем достаточно».

«Более, чем достаточно...?»

«Я говорю о божественной защите. Если она хорошо адаптирована к вашему телу, то необходимая часть, вероятно, будет заполнена».

«Я не знаю, о чем вы говорите, но я не собираюсь на этом останавливаться».

«Я не возражаю. В конце концов, останавливать вас буду не я.»

И сразу же после намекающих слов Хадориуса Элиот почувствовал удар по своему затылку.

«Ч...то...?»

Его голос был озадаченным. Сознание Элиота стало туманным из-за внезапного удара, и он старался сосредоточиться на своих чувствах. Солдаты, стоявшие за ним, кажется, не двигались. Но...

«—Что и следовало ожидать от Одиноким Фигуры-доно. Подумать только, вас не может почувствовать даже герой. Вижу, прозвище, что вы носите не просто для вида».

Названное прозвище дошло и до ушей Элиота. Когда он был в Империи, люди из армии империи время от времени со страхом произносили это имя. Само прозвище принадлежало мужчине с откинутыми назад черными, но местами седыми, волосами. У него были красноватые глаза и суровое лицо. Он мог ассимилировать свою ауру в темной фигуре, величайший мечник империи и ассасин.

«Р-Роуж Зандарк ... Но откуда ...»

«Я был здесь с самого начала. Это нормально обращать внимание на солдат, которые вошли, но вы пренебрегли возможностью, что кто-то скрывался рядом с самого начала, и тем самым совершили ошибку».

«Ку...»

Будучи больше не в силах поддерживать свое тело, Элиот упал на колени и задрожал. Пока смутно слышалось предупреждение Роужа, сознание Элиота постепенно погрузилось в темноту. Проверив, что он действительно потерял сознание, Роуж поднял Элиота и положил на диван. После чего он обратился к Хадориусу:

«... А разве не было бы лучше сделать все самостоятельно?»

«Одиноким Фигура-доно подходил для этого лучше, чем я. Нельзя недооценивать силу героя».

«И кто принял эту силу собственным телом?»

Роуж ответил в молчаливой манере. Его отношение было дерзким, но оба они принимали это, и не казалось, что им это не нравится. Солдаты, находившиеся в комнате, тоже ничего не сказали. И тут внезапно Хадориус задал Роужу вопрос:

«Однако, как это прошло? Становление таким же Универсальным Апостолом, как и мы?»

«Глупый вопрос. Я отдал свой меч Готфриду-доно. Разве с вами все не также?»

«Нет.»

«... Что вы имеете в виду?»

«Не стану врать, мой меч уже принадлежит другому. Но конечно, я и им не могу не восхищаться.»

Хадориус явно думал о ком-то, пока говорил. Что касается Роужа, ему казалось, что Хадориус видит галлюцинацию перед своими глазами.

«... Хадориус-доно. Я должен был вам кое-что передать.»

«Слушаю».

«Демоны переместились. Они уже вверглись в Торию и находятся на пути в Империю.

«Ясно. Как и ожидалось, они двинулись точно так, как он и предсказывал.»

Когда Хадориус вздохнул, Роуж выразил постоянно беспокоившее его сомнение:

«Это нормально? Разве все немного не отличается от первоначального плана? Нашествие демонов в Астель и уход Рейджи-доно в самоуправляемое государство. Неспособность схватить героя Альянса. По сравнению с первоначальным планом, есть отклонения, которые нельзя игнорировать».

«Что касается этого, то корректировка плана производится каждый раз, поэтому проблем нет. Кроме того. Первоначальный план состоял в том, чтобы собрать всех героев заранее, но, похоже, он немного изменился».

«Что вы имеете в виду? В этом случае Империи придется сражаться с демонами без героя, и они потерпят поражение, не так ли?»

«Нет, этого не произойдет».

«... Му. Значит в Империю отправится герой Альянса? Или мы заставим этого Героя-доно позаботиться об уничтожении демонов досрочно?»

Когда Роуж посмотрел на Элиота, Хадориус покачал головой.

«Нет, этим займется герой Рейджи».

«Но разве способностей Рейджи-доно хватит? Бой против армии демонов, вероятно, окажется для него тяжелой ношей. Из-за плана в Империи уменьшилось число выдающихся дворян. Не думаю, что без Элиота-доно сохранится баланс».

«Если говорить о его способностях, то об этом не стоит беспокоиться. Мы просто сделаем так, чтобы он смог победить. Кроме того, герой Рейджи в настоящее время довольно знаменит. Поскольку всё разыграли так, словно это он одолел десять тысяч демонов в Астеле, его слава стала выше, чем у Элиота».

«Но герой Альянса тоже одолел генерала демонов, верно?»

«Герой Альянса Хацуми недавно закончила битву с демонами в ничью. К тому же им не удалось сдержать разгром в Миазене. Это нанесло удар по ее славе. С другой стороны, герой Рейджи унаследовал оружие древнего героя из самоуправляемого государства и отогнал напавшего на него демонического генерала. Если он поверх этого и с демонами Империи справится... »

«Рейджи-доно определенно станет известен как самый сильный герой».

В настоящее время достижения Рейджи как героя превосходили достижения Элиота. Когда дело доходило до их реальных способностей, он был несколько позади, но для населения, слепо верившего в героев, это не имело значения. Видя, что Роуж был убежден, Хадориус взглянул на Элиота.

«Все, что имеет значение, - это благочестие народа. Конечно, важно иметь силу, чтобы отогнать демонов, но это забота второстепенной важности. В настоящее время герой Альянса

является самым сильным среди них, но ее божественная защита не так хороша. Однако, Богиня должна следить за героем Рейджи, пока тот продолжает неуклонно выделяться среди других. Разумеется, мы должны использовать и других героев».

Сделав паузу, Хадориус посмотрел через окно на луну.

«Давайте убедимся, что герой Рейджи получит ту известность, которую только может. Так чтобы он получил величайшую милость Богини и стал несравненным героем».

Если настроился на высокую позицию, трудности совершенно неизбежны. Если он не обладает истинными способностями, это еще скажется, когда он возвысится. - пробормотал Роуж, чуть пожалев Рейджи.

<http://tl.rulate.ru/book/33/224345>